

Курилов Виктор Алексеевич

« Политико-правовые отношения государственных органов исполнительной власти с Русской православной церковью во второй половине XX века».

Советское государство использовало невидимые для большинства своих граждан рычаги управления религиозными организациями и в частности самой крупной на территории РСФСР Русской православной церковью. Во второй половине 20 века главными инструментами воздействия на Русскую православную церковь – Московский патриархат (Далее – РПЦ МП) стали два специальных органа: Совет по делам религий при Совете Министров СССР и Комитет государственной безопасности. Партийно-государственный аппарат активно вмешивалась в жизнь РПЦ с помощью административного нажима и КГБ, при этом нарушалась Конституция Советского Союза, Конституции союзных республик и права граждан, так как не соблюдался конституционный принцип отделения Церкви от государства.

До 1938 г. политикой в области государственно-церковных отношений в СССР занималась Комиссия по культовым вопросам при Президиуме ЦИК СССР, её главой был назначен П. А. Красиков. После образования Верховного Совета СССР Комиссию по культовым вопросам упразднили, в результате чего связь между государством и религиозными организациями осуществляла только одна ведомственная структура – специальный «церковный» отдел в недрах Народного комиссариата внутренних дел (Далее - НКВД). НКВД воспринимал религиозные организации, как врагов советского политического режима, в духовенстве усматривал скрытую контрреволюционную силу и руководствовался официальной партийной идеологией, в которой объявлялась одна из приоритетных задач – строительство «безрелигиозного общества»¹. К осени 1938 года антирелигиозная политика государства достигла пика своего развития. Сталинские репрессии привели к почти полному уничтожению легальной церковной организации. По данным Комиссии по реабилитации Московской патриархии – 150 тысяч священнослужителей было арестовано в 1937 году, из них 80 тысяч расстреляно². Однако начавшаяся 22 июня 1941 г. Великая Отечественная война заставила руководство Всесоюзной коммунистической

---

¹ Одинцов М. И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны: (1941-1945). – М.: РАГС, 1995. С. 5.

² Шкаровский М. В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущёве: (государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах). – Изд. 3-е, доп. – М.: Изд-во Крутиц. подворья: О-во любителей церков. истории, 2005. С. 93.

партии (большевиков) сменить свою стратегию в отношении РПЦ, ведь оккупационные власти рассчитывали на поддержку «нового порядка» со стороны угнетаемых в СССР религиозных организаций. В нацистской агитационной прессе всячески подчёркивалось, что Гитлеровский режим несёт религиозную свободу³. В годы войны причиной сближения руководства страны и РПЦ стала общая политическая ситуация в СССР. Одной из важнейших внешнеполитических причин нормализации государственно-церковных отношений была необходимость сплочения в странах антигитлеровской коалиции, а также на оккупированных территориях всех антифашистских сил, в том числе и религиозных объединений. Следует отметить желание И. В. Сталина убедить США и Англию в том, что на религиозную свободу советских граждан в СССР никто не посягает.

В Политбюро ЦК ВКП (б) стали обсуждать вопрос создания специального органа, для проведения новой религиозной политики. В начале решение данной задачи хотели поручить созданному в апреле 1943 г. Народному комиссариату государственной безопасности СССР (Далее - НКГБ), но среди религиозных организаций НКГБ воспринимался как карательный орган, унаследовавший методы «регулирования» религиозных вопросов у ГПУ и НКВД, поэтому надо было создать видимость свободы религиозных организаций от излишней опеки спецслужб. В результате обсуждения И. В. Сталиным, В. М. Молотовым, Г. М. Маленковым, Л. П. Берией, В. Н. Меркуловым (нарком госбезопасности СССР), было принято решение создать для связи Политбюро и РПЦ госорган при Совнаркоме СССР. Началась подготовка к встрече И. В. Сталина с иерархами РПЦ, НКГБ представил Председателю Совнаркома обстоятельные материалы о церкви, её кадрах, патриотической деятельности духовенства, досье возможных претендентов на избрания патриархом РПЦ МП. Кульминацией этого процесса стал ночной официальный приём в Кремле И. В. Сталиным и В. М. Молотовым 04.09.1943 г. Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), Ленинградского митрополита Алексея (Симанского) и Экзарха Украины Киевского и Галицкого митрополита Николая (Ярушевича). Предварительно, днём на даче у И. В. Сталина состоялось совещание при участии Г. М. Маленкова, Л. П. Берии, Г. Г. Карпова (половник НКГБ), а также, по свидетельству очевидцев Сергия (Страгородского). И. В. Сталин отвергает предложение Карпова создать отдел по делам культов при Верховном Совете СССР (Далее – ВС СССР), а говорит о создании при Совнаркоме (правительства) Совета по делам РПЦ, который не должен принимать самостоятельных решений, но только лишь осуществлять решения Совнаркома. Очевидно, что если бы Совет по делам РПЦ был при ВС СССР, то он бы был достаточно самостоятельным

---

³ Шкаровский М. В. Русская православная церковь и Советское государство в 1943-1964 годах: От «перемирия» к новой войне. – СПб.: ДЕАН-АДИА-М, 1995. С. 9.

органом, потому что подчинялся представительному органу государственной власти, однако в планы И. В. Сталина входило жёсткое подчинение РПЦ МП Совнаркому, как органу исполнительной власти, а через него Политбюро и лично Председателю Совнаркома. На совещании были решены вопросы открытия приходов, духовных учебных заведений, выпуске церковной печатной продукции, выборах патриарха, для патриархии был отведён особняк (Чистый переулок, дом 5), в котором до войны была резиденция послов Германии. 14 сентября постановлением Совнаркома был образован Совет по делам РПЦ, председателем Совета по делам РПЦ И. В. Сталин назначает Г. Г. Карпова. Через год создаётся Совет по делам религиозных культов при Совнаркоме СССР в чьи функции входит рассмотрение религиозных вопросов не связанных с РПЦ МП. Именно с этого момента исчезает название «Российская Православная церковь» и появляется другое – «Русская Православная Церковь». Новое название подчёркивает националистический характер и обозначает роль РПЦ МП в борьбе с так называемым «космополитизмом». Происходит сращивание церковной бюрократии с государственными органами, Московская патриархия становится проводником политических интересов партийного руководства. Создание Совета по делам РПЦ стало отправной точкой на пути возрождения института обер-прокурорства, с этого времени ни один вопрос из жизни церкви не решался без санкции этого органа. Теперь И. В. Сталин регулярно получал информацию о ситуации в РПЦ и других религиозных организациях, лично принимал решения по всем принципиальным вопросам «церковной политики», использовал церковные институты для решения прагматических политико-идеологических задач внутри страны и за рубежом. Вопросами практической деятельности Совета по делам РПЦ занимались главным образом Г. Г. Карпов и В. М. Молотов, например, в августе 1945 г. секретным постановлением СНК СССР исполнительным органам религиозных обществ с монастырями включительно, было предоставлено право «ограниченного юридического лица» в части аренды, строительства и покупки в собственность для церковных нужд домов, утвари, транспорта, снимались ограничения на колокольный звон, ограничивалось вмешательство местных органов власти в деятельность монастырей, это комплекс мер существенно улучшил правовое положение православных обществ и способствовал возрождению религиозной жизни в СССР⁴. При поддержке советского правительства Московская патриархия выходит на внешнеполитическую арену. Например, в 1946 г. Константинопольскому патриарху Максиму V передали через представителей Московской патриархии 50 тысяч долларов с целью отказа Вселенского владыки осудить греческих коммунистов, развернувших вооружённую борьбу в своей стране⁵. По инициативе Г. Г.

---

⁴ Одинцов М. И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны: (1941-1945 гг). – М.: РАГС, 1995. С. 14-22.

⁵ Шкаровский М. В. РПЦ и Советское государство в 1943-1964 годах: От «перемирия» к новой войне. – СПб.: ДЕАН-АДИА-М, 1995. С. 29.

Карпова изменяется принцип финансирования внешней деятельности Московской патриархии, устанавливается единый текущий счёт патриарха Московского и всея Руси в долларовом исчислении. В 1950 г. счёт был открыт на один миллион рублей в инвалюте⁶. После смерти И. В. Сталина в партийно-государственном аппарате происходит переориентация государственно-церковных отношений. Если И. В. Сталин и В. М. Молотов в церковной политике не получали санкций партийных органов, а в отношениях с религиозными организациями выступали от имени Советского государства, то с 1954 г. церковная политика становится сферой партийного влияния. Изменяется кадровый состав Совета по делам РПЦ и Совета по делам религиозных культов, теперь их руководство и уполномоченные на местах «укреплялись» бывшими партийными работниками взамен прежних выходцев из правоохранительных органов. Оба Совета становятся инструментом для выполнения идеологических установок ЦК КПСС⁷.

В результате слияния Совета по делам РПЦ и Совета по делам религиозных культов при СМ СССР образуется Совет по делам религий при СМ СССР (СДР), этот новый орган начинает свою работу с декабря 1965 года и просуществует до развала Союза ССР. Совет по делам религий являлся союзным органом, осуществлявшим политику Советского государства в отношении религий. В Положение о функциях этого органа были сформулированы главные задачи, среди них можно выделить следующие: 1) контроль за соблюдением Конституции СССР и Декрета от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»; 2) информирования Правительства СССР о деятельности религиозных организаций; 3) учёт и регистрация (снятие с регистрации) религиозных объединений, открытие и закрытие молитвенных зданий; 4) проверка соблюдения религиозными организациями советского законодательства о культах; 5) содействие религиозным организациям в осуществлении международных связей⁸. СДР подчинялся СМ СССР и выполнял указания идеологического отдела ЦК КПСС, тесно сотрудничал с 4 отделом Пятого Управления по борьбе и идеологическими диверсиями Комитета государственной безопасности (Далее - КГБ). Особое внимание госорганов обращалось на хозяйственно-финансовую деятельность РПЦ МП – самой крупной конфессии страны. Фиксировался ежегодный рост финансовых поступлений РПЦ. Совет старался использовать финансовые ресурсы церкви в государственных интересах, например, до 1980 г. государство ежегодно получало от РПЦ до 70% валового дохода от продажи свечей, с заработной платы священнослужителей взимались

---

⁶ Чумаченко. Т. А. Совет по делам РПЦ при СМ СССР и отношения Московской патриархии с Православными церквями Восточной Европы. 1948-1953 гг. Свобода совести в России: исторический и современные аспекты. Выпуск 6. Сборник статей. – М. – СПб.: Российское объединение исследователей религии, 2008. С. 298.

⁷ Одинцов М. И. Государство и церковь в России: 20 век. – М.: Луч, 1994. С. 115-120.

⁸ Штриккер Герд. Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. [Кн. 2: пер. с нем.] – М.: Пропилеи, 1995. С. 65-66.

налоги в повышенном размере – от 25% до 80%, квартплата и коммунальные услуги оплачивались служителями культа в четырёхкратном размере от обычных норм. Также проводилась кадровая политика в среде духовенства, принимались ограничительные меры приёма в семинарии и посвящения в сан прихожан. С желающими поступить в семинарию работали уполномоченные СДР, они отфильтровывали неблагонадёжных в политическом и гражданском отношении абитуриентов. Семинаристы за 4 года обучения должны были прослушать, помимо богословских и церковных учебных дисциплин, курс истории КПСС, усвоить Конституцию СССР и законодательство о религиозных культах⁹. О степени контроля за деятельностью РПЦ МП со стороны СДР красноречиво свидетельствует выдержка из отчёта Совета членам ЦК КПСС за 1974 г., подписанный В. Фуровым, заместителем председателя СДР: *«...Синод находится под контролем Совета. Вопрос подбора и расстановки его постоянных членов также предварительно согласуются с ответственными работниками Совета. Все вопросы, которые предстоит обсуждать на Синоде, патриарх Пимен и постоянные члены Синода заранее обговаривают у руководства Совета и в его отделах, согласовывают и окончательные “Определения Священного Синода”... Совет и его уполномоченные на местах уделяют постоянное и неослабленное внимание изучению состава и деятельности не только членов Синода, но и широкого круга епископата. Ни одно рукоположение во епископы, ни одно перемещение не проходит без тщательной проверки кандидатур ответственными сотрудниками Совета в тесной связи с уполномоченными, местными органами и соответствующими заинтересованными организациями»*¹⁰. Таким образом, Совет по делам религий был советским аналогом Святейшего Всероссийского Правительствующего Синода Российской Империи. Председатель Совета являлся своего рода обер-прокурором, «оком государевым или стряпчим по делам государственным», а уполномоченные на местах исполняли роль «прокуроров духовных приказов» или «духовных фискалов». В ноябре 1986 г. СМ РСФСР создаёт собственный Совет по делам религий, однако просуществовать этому органу суждено было недолго. Осенью 1991 г. была попытка преобразовать СДР СССР в Комитет по свободе совести при Президенте СССР, но эту идею не удалось реализовать. После юридического факта распада Советского Союза СДР СССР и СДР РСФСР были ликвидированы¹¹. Работники аппарата СДР действовали с помощью административного давления на РПЦ, однако их деятельность была достаточно прозрачна.

⁹ Маслова И. И. Советское государство и РПЦ: политика сдерживания (1964-1984). – М.: МНЭПУ, 2005. С. 56-63.

¹⁰ Цит. по: Штриккер Г. РПЦ в советское время (1917-1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. Кн. 2. – М.: ПроPILEI, 1995. С. 122-123.

¹¹ История государственной политики СССР и России в отношении религиозных организаций в 1985-1999 гг. / Под общ. ред. А. П. Торшина. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. С. 46-92.

Совсем иными специфическими методами осуществлял управления РПЦ КГБ, которому удалось создать агентурный аппарат внутри РПЦ, продвинуть на ключевые посты в епископат агентов влияния.

КГБ при СМ СССР был создан в марте 1954 г. После смерти И. В. Сталина 5 марта 1953 года, нарком внутренних дел Л. П. Берия возглавил созданный по собственной инициативе единый орган МВД СССР, который объединил Министерство государственной безопасности и Министерство внутренних дел. В результате устранения Л. П. Берии и его политических союзников команда Н. С. Хрущёва реорганизует МВД СССР с целью подчинить полицейский аппарат партийной элите. Теперь вопросами кадровой политики в КГБ занимается Административный отдел ЦК КПСС, на местах начальники управлений КГБ были подчинены первым секретарям обкомов, ликвидируются спецотделы госбезопасности в ЦК КПСС. Органы государственной безопасности стали «вооружённым отрядом партии», техническими исполнителями политической воли Политбюро ЦК КПСС¹². На Президиуме ЦК 9 января 1959 г. утверждается проект *Положения о Комитете государственной безопасности при СМ СССР и его органах на местах*. Особое внимание Положение уделяло подбору, расстановке и воспитанию кадров, давалась следующая рекомендация: «Оценивая деятельность ВЧК, В. И. Ленин говорил, что от сотрудников органов государственной безопасности “требуется решительность, быстрота, а главное – верность”. Комитет и его органы на местах должны подбирать в органы государственной безопасности людей, беспредельно преданных Коммунистической партии, социалистической Родине и своему народу, идейно стойких и, в первую очередь, из числа партийных, советских и комсомольских работников»¹³. В документе определялись права, цели и задачи КГБ, среди них: разведывательная работа, борьба со шпионажем и терроризмом, контрразведывательная работа с целью предупреждения проникновения агентуры иностранных разведок, охрана государственных границ и руководства страны, обеспечения правительственной связи. Для решения такого широкого диапазона проблем КГБ производил агентурно-оперативную работу и в рядах РПЦ МП. По инициативе председателя КГБ Ю. В. Андропова 17 июля 1967 г. было создано самостоятельное (пятое) Управление по организации контрразведывательной работы по борьбе с идеологическими диверсиями противника. Пятое Управление включало в себя множество отделов, в том числе 4 отдел, в задачи которого входила контрразведывательная работа в среде религиозных, сионистских и сектантских элементов, борьба против зарубежных религиозных центров.

Научное изучение проблемы взаимоотношений КГБ и РПЦ МП стало возможным только в 1991 г. Поводом послужило Частное определение

---

¹² Работяжев Н. В., Соловьёв Э. Г. Феномен тоталитаризма: политическая теория и исторические метаморфозы. РАН, институт мировой экономики и международных отношений. – М.: Наука, 2005. С. 294-295.

¹³ Цит. по: Лубянка. Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник. – М.: Новый хронограф, 2003. С. 696.

Комиссии Президиума Верховного Совета РФ по расследованию причин и обстоятельств ГКЧП (Далее - Комиссия). В состав указанной Комиссии вошли: Лев Пономарёв – председатель Комиссии, народный депутат, священники Глеб Якунин и Вячеслав Полосин. Члены Комиссии получили доступ к досье 4 отдела 5 управления КГБ на работников РПЦ и других религиозных организаций, благодаря чему была обнародована часть отчётов об итогах организационной и агентурно-оперативной деятельности данного отдела. В Частном определении говорилось: *«Комиссия обращает внимание руководства РПЦ на антиконституционное использование ЦК КПСС и органами КГБ СССР ряда церковных органов в своих целях путём вербовки и засылки в них агентуры КГБ. Так, по линии Отдела внешних церковных сношений выезжали за рубеж и выполняли задания руководства КГБ агенты, обозначенные кличками “Святослав”, “Адамант”, “Михайлов”, “Топаз”, “Нестерович”, “Кузнецов”, “Огнев”, “Есауленко” и другие. Характер исполняемых ими поручений свидетельствует о неотделённости указанного Отдела от государства, о его трансформации в скрытый центр агентуры КГБ среди верующих. Через посредство агентуры держались под контролем международные религиозные организации, в которых участвовали и РПЦ: Всемирный Совет Церквей, Христианская Мирная Конференция, Конференция Европейских Церквей. Член Политбюро ЦК КПСС, председатель КГБ СССР Ю. Андропов докладывал ЦК КПСС о том, что КГБ “держит под контролем отношения РПЦ с Ватиканом”. Такая глубокая инфильтрация агентуры спецслужб в религиозные объединения представляет собой серьёзную опасность для общества»*¹⁴. Во время работы Комиссии было выявлено, что основная часть руководителей легально существующих на территории Союза ССР религиозных организаций были агентами влияния КГБ. Те священнослужители, которые отказывались сотрудничать с органами государственной безопасности, преследовались с помощью епископов-агентов, ссылались в отдалённые монастыри с целью изоляции от внешнего мира, не имели возможности продвигаться вверх по служебной лестнице. КГБ СССР исполняя волю партийно-государственного аппарата разрабатывал главным образом 4 направления: 1) Поддержка на международной арене внутренней и внешней политики КПСС; 2) использование выезжающих за рубеж священнослужителей для выполнения разведывательных заданий, а так же для наблюдения и соответствующей обработки зарубежный религиозных деятелей, совершающих поездки в Советский Союз. ; 3) осуществлял «деликатными» методами кадровую политику в РПЦ МП, направлял на учёбу в зарубежные богословские учебные заведения своих доверенных лиц; 4) вёл борьбу с помощью уголовного и административного преследования инакомыслящих священников. Работа Комиссии закончилась предложением запретить на законодательном уровне привлекать работников религиозных объединений к

---

¹⁴Цит. по: Частное определение Комиссии Президиума Верховного Совета РФ по расследованию причин и обстоятельств ГКЧП. //Христианский вестник. №9, ноябрь 1992. С. 4.

оперативно-розыскной деятельности спецслужб и рекомендацией внести в канонические и гражданские уставы религиозных объединений запрет на тайное сотрудничество с государственными органами¹⁵. Однако на практике законы запрещающие привлекать к сотрудничеству со спецслужбами священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений появились только через несколько лет (ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.95. № 144-ФЗ. Статья 5., ФЗ РФ «Об органах ФСБ в РФ» от 03.04.95. № 40-ФЗ. Статья 19., ФЗ РФ «О внешней разведке» от 10.01.96. № 5-ФЗ Статья 18,19)¹⁶. РПЦ МП в своих канонических уставах закрепила подобную норму, лишь спустя целых десять лет. На Архиерейском соборе в августе 2000 г. был принят и обнародован документ под названием «Основы Социальной Концепции РПЦ». Третья глава этого документа посвящена взаимоотношению Церкви и Государства в 8 пункте читаем: *«В тоже время существуют области, в которых священнослужители и канонические церковные структуры не могут оказывать помощь государству, сотрудничать с ним. Это:...в) непосредственное участие в разведывательной и любой другой деятельности требующей в соответствии с государственным законом сохранения тайны даже на исповеди и при докладе церковному Священноначалию»*¹⁷. Какова же была реакция Московской патриархии (Далее - МП) на материалы опубликованные Комиссией? МП решила, что деятельность Комиссии является вмешательством в её внутренние дела и Комиссия вынуждено преждевременно свернуть свою деятельность. Председатель Комиссии Лев Пономарёв заявил: *«...обнародование некоторых имён стало причиной того, что комиссию прикрыли. Нам известно, что с председателем ВС Р. Хасбулатовым встречались и Патриарх Алексий II и руководитель нашей разведки Е. Примаков. Думается, что оба настаивали на прекращении деятельности комиссии»*¹⁸. После этого создаётся комиссия Архиерейского собора с целью провести внутрицерковное расследование на основании полученных материалов от парламентской комиссии. Председателем комиссии был назначен епископ Костромской и Галичский Александр (Могилёв, епископ с 1989). Однако даже сам епископ Александр усомнился в том, что комиссии удастся создать серьёзные трудности агентам КГБ в епископате, которые за самое короткое время заняли важнейшие посты в церковной иерархии¹⁹. В периодической печати появилось множество статей посвящённых «чекистам в рясах», что создало большой общественный

¹⁵ Частное определение Комиссии Президиума Верховного Совета РФ по расследованию причин и обстоятельств ГКЧП. // Христианский вестник. № 9, ноябрь 1992. С. 7-8.

¹⁶ Пчелинцев А. В., Ряховский В. В. Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания: Нормативные акты. Судебная практика. – М.: Юриспруденция, 2001. С. 120-121.

¹⁷ Цит. по: О социальной концепции русского православия. / Под общ. ред. М. П. Мчедлова; Ин-т комплекс. соц. исслед. Рос. акад. наук, Исслед. центр. – М.: Республика, 2002. С. 277.

¹⁸ Цит. по: Штриккер Г. РПЦ в советское время (1917-1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. Кн. 2. – М.: ПроPILEI, 1995. С. 425.

¹⁹ Штриккер Г. РПЦ в советское время (1917-1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. Кн. 1. – М.: ПроPILEI, 1995. С. 96-97.

резонанс. На первых порах не один епископ РПЦ МП не признавал сотрудничество с КГБ, это обстоятельство дало тогдашнему референту Патриарха Алексия II, дьякону Андрею Кураеву объявить публикации части материалов Комиссии гонением на Церковь и последним триумфом КГБ²⁰. Но, в апреле 1992 г. архиепископ Виленский и Литовский Хризостом публично признаётся в своём тесном сотрудничестве с органами госбезопасности, говорит о внедрении «кагебешников» в Тело Церкви и ко всему прочему, обличает Воронежского митрополита Мефодия (в миру Николай Фёдорович Немцов, родился в 1949 г). Хризостом утверждал, что Мефодий офицер КГБ, атеист, человек навязанный КГБ, 10 лет распоряжался церковными деньгами – был председателем Хозяйственного управления. Архиепископ Хризостом стал единственным из архиереев РПЦ МП открыто признавшимся в сотрудничестве с КГБ²¹. История с митрополитом Мефодием (Немцовым) имеет продолжение. На сайте Московской Хельсинской группы (Далее - МХГ) можно ознакомиться с открытым обращением, члена МХГ, священника Георгия Эдельштейна, Президенту РФ В. В. Путину. В своём обращении Г. Эдельштейн возмущается по поводу президентского указа от 26.09.02. о награждении митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия орденом Дружбы, «за достигнутые успехи и многолетний добросовестный труд». 27 марта 2003 г. В. В. Путин лично вручил его Высокопреосвященству митрополиту Мефодию награду в Екатерининском зале Кремля²². Можно добавить, что митрополит Мефодий в 2002 г. принял участие в борьбе за Патриарший престол, в связи с болезнью Патриарха Алексия II, решением Священного Синода от 7 мая 2003 г. его переводят в Казахстан, с 5 марта 2010 г. Мефодий назначается митрополитом Пермским и Соликамским.

Начиная со второй половины 20 века, складывается жёсткая модель государственно-церковных отношений, церковь становится инструментом в руках партийного аппарата, проводником политической линии партии. МП буквально сращивается с государственными органами, церковные бюрократы становятся номенклатурными работниками, назначенцами ЦК КПСС. Централизованная система партийно-государственных институтов власти, начиная с Политбюро ЦК КПСС, Отдела агитации и пропаганды ЦК КПСС, Совет по делам религий при СМ СССР и КГБ СССР нарушали основные правовые нормы указанные в статье 124 Конституции СССР (принятой 05.12.1936): *«В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признаётся за*

²⁰ Посмертный триумф комитета. // Московские новости. № 10, 1992, стр. 5.

²¹ Я сотрудничал с КГБ...но не был стукачом. // Российская газета. №52/388, 1992. С. 7.

²² Обращение члена Московской Хельсинской группы, священника Георгия Эдельштейна, президенту РФ В. В. Путину. Сайт МХГ. // www.mhg.ru/publications/1BC89BD.

всеми гражданами»²³ и в статье 52 Конституции СССР (принятой 07.10.1977 г.): «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается. Церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви»²⁴ своим активным вмешательством во внутренние дела религиозных объединений, несмотря на конституционно закреплённую норму об отделении церкви от государства. Подобными антиконституционными действиями госорганы реализовывали на практике принцип главенства интересов государства над правовыми нормами и соблюдением законности, рассматривая право, как выражение воли господствующих классов. Из этого следует, что партийно-государственный аппарат в своих действиях по отношению к религиозным объединениям руководствовался политическими соображениями, а не буквой закона. Ко всему вышеизложенному хочется добавить слова вождя мирового пролетариата В. И. Ленина, которые очень актуальны и в наши дни: «Закон – есть мера политическая»²⁵.

---

²³ Цит. по: Штриккер Г. Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. Кн. 1. – М.: ПроPILEI, 1995. С. 324.

²⁴ Конституция (Основной Закон) СССР. – М.: 1977. Цит. по: Штриккер Г. Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. Кн. 2. – М.: ПроPILEI, 1995. С. 141.

²⁵ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 30. С. 99. Цит. по: Советское законодательство о религиозных культах. – М.: Знание, 1981. С. 4.